

Научно-исследовательский институт сам по себе располагал богатыми запасами, а после начала катастрофы на склоне горы за ним разбили теплицы и ферму. Благодаря замкнутой системе водоснабжения и самообеспечению, жили здесь хоть и экономно, но без особой нужды.

Все стояли в очереди в столовую. Основным блюдом был картофель с крупами, а на гарнир давали бобы, морковь или тушеную курицу. Тучная женщина, накладывавшая еду, явно питала слабость к Янь Хао. Заметив ссадину у него в уголке глаза, она без лишних слов, в знак утешения, плюхнула ему лишнюю половинку половника куриного мяса.

Под завистливыми взглядами окружающих Янь Хао невозмутимо удалился.

Чжоу Жун, потирая руки, подошел следующим:

— Красавица...

Женщина привычным движением встряхнула половник, сбросив два кусочка мяса, и прикрыла гарнир в подносе Чжоу Жуна:

— Следующий.

Чжоу Жун:

— ...

Командир Чжоу в досаде махнул рукой и отошел.

Следующим подошел Сы Сяонань. Он, не мигая, уставился на еду в большом котле, сохраняя полное безразличие на лице.

Женщина уже было замахнулась половником, но вдруг замерла и с любопытством спросила:

— Паренек, я тебя раньше не видела?

— ...

— Новенький, что ли?

— ...

— Сколько лет? Пара есть?

— ...

Стоявший позади Го Вэйсян облился потом. Он хотел было жестами подсказать Сы Сяонань, чтобы тот хоть что-то ответил, поддержал беседу, как вдруг увидел, что парень поднял веки и остановил свой взгляд на женщине глазами, похожими на янтарь.

В этот момент, сквозь клубы пара от горячей еды, было видно, как черная челка Сы Сяонань небрежно падает на лоб, кожа настолько бледна, что кажется бескровной, а сухие губы плотно сжаты, выражая едва заметное упрямство.

Усталость после долгого пути еще не успела стереться с его лица, запястья, удерживающие поднос, казались до болезненности тонкими, а на пальцах проглядывали следы от ссадин.

В сердце женщины внезапно проснулась жгучая материнская любовь.

— ...Бедный ребенок, чего такой худой! — она решительно вывалила полную ложку мяса в миску Сы Сяонань и с жалостью добавила:

— Ешь, ешь давай, если мало будет — еще приходи!

Сы Сяонань, обеими руками прижимая к себе миску с едой горкой, развернулся и ушел, оставив всех наблюдавших в шоке.

— Сы — Сяонань!!

В толпе У Синьянь тряхнула волосами и с воплем помчалась к нему. Сы Сяонань ловко увернулся, девушка пролетела мимо, как молния, и с размаху врезалась в Янь Хао.

Янь Хао:

— ?!

У Синьянь отпрянула, словно от удара током, густо покраснела и принялась извиняться перед ошарашенным Янь Хао.

А Сы Сяонань словно и не заметил происходящего. Он спокойно сел за стол и отложил половину своей курицы Чжоу Жуну, который ошеломленно смотрел на его миску:

— Тебе.

Янь Хао, сначала ставший жертвой случайных объятий, теперь был ослеплен тем, как Чжоу Жун и Сы Сяонань кормят друг друга. Почувствовав, что ситуация абсурдна, он лишь присел в уголке стола и, заливая горе едой, принялся жевать.

У Синьянь придвинула табурет и, протиснувшись напротив Сы Сяонань, взволнованно прошептала:

— Вы наконец вернулись. Я думала, ты...

— Не умер, — ответил Сы Сяонань.

У Синьянь снова прослезилась:

— Ты такой способный, конечно, не умер. Я слышала, ты...

— Омега, — снова ответил Сы Сяонань.

У Синьянь:

— Ничего, ты так отлично дерешься, даже если ты Омега — проблем не будет. Кстати, что планируете делать дальше, собираетесь...

— Не хочу детей, — холодно сказал Сы Сяонань. — И еще не решили, какую фамилию им давать и в какую начальную школу отдавать.

— ? — У Синьянь растерялась. — Да при чем тут дети? Я просто хотела спросить, останетесь ли вы на этой базе. Я хочу уйти вместе с вами.

Девушка оказалась натурой возвышенной, свободной от низменных интересов.

Ее не волновало, кем будет будущий ребенок Сы Сяонань — Альфой или Омегой, мальчиком или девочкой, и не беспокоило, чью фамилию получит ребенок-Альфа. Сы Сяонань, явно не ожидавший такого, в знак признательности отдал ей еще пару кусочков мяса.

— Здесь же так хорошо: есть еда, есть питье, работать не надо. Зачем с нами в море тащиться?

— Чжоу Жун, покусывая зубочистку, откинулся на спинку стула и с улыбкой посмотрел на жадно уплетающую еду У Синьянь. — Ты хоть знаешь, куда мы собрались?

— В Южно-Китайское море, — с набитым ртом пробормотала она.

— А если мы там и сгинем?

У Синьянь:

— ...

— Мы-то ладно, у нас государственное назначение, в худшем случае — смерть за родину. Сы Сяонань — член семьи военного, для него отправиться с нами — не беда. Но ты... — Чжоу Жун усмехнулся. — За Янь Хао не утналась, ни должности, ни статуса члена семьи военного нет; совсем молодая, если вдруг не вернешься...

У Синьянь покраснела до корней волос. Янь Хао на другом конце стола простонал:

— Командир!

— Да шучу я, — улыбнулся Чжоу Жун. — Организация беспокоится о личной жизни молодых товарищей, не принимай так близко к сердцу.

Янь Хао примолк.

В столовой стоял шум и гам, люди ходили туда-сюда, и в общем гвалте никто не мог их услышать. У Синьянь доела, перекинулась парой слов с Дин Ши и Го Вэйсяном, а пока Сы Сяонань не видел, стащила у него из миски еще кусок мяса. Увидев, что люди за соседним столом ушли, она тихо придвинулась к Чжоу Жуну.

— Здесь что-то не так, — прошептала она.

Чжоу Жун подпер голову рукой:

— О?

— Когда мы только прибыли, Доктор Чжэн начал помогать в медицинском центре. Он заметил, что у некоторых больных лихорадка похожа на начальную стадию зомби-вируса, но на теле — ни единой царапины. Он решил проследить за их состоянием, но после этого они просто исчезли, их больше никто не видел...

Чжоу Жун равнодушно отозвался:

— База большая, ничего удивительного, если не пересеклись.

— Дело не только в этом! — У Синьянь понизила голос еще больше. — Доктор Чжэн сказал мне, что, заподозрив неладное, он стал общаться с другими пациентами. Люди говорят, что база

однажды уже переживала раскол. Тех, кто был против Чэнь Яцзин, изгнали. Перед уходом они пустили слух, что у Чэнь Яцзин...

У Синьянь огляделась по сторонам и, практически коснувшись губами уха Чжоу Жуна, прошептала:

— ...есть секретная лаборатория, где они разрабатывают новый тип зомби-вируса...

Мимо проходил уборщик, и У Синьянь тут же замолчала, выпрямившись.

Когда тот ушел, Чжоу Жун поднял голову. Спецназовцы быстро и незаметно переглянулись.

— Да вряд ли, — Чжоу Жун выглядел незаинтересованным, лениво протянув:

— Если бы это было правдой, слухи бы уже разлетелись, разве удержалась бы она на посту лидера?

У Синьянь настойчиво возразила:

— Правда! Все руководители и администрация встали на ее защиту, уверяя людей, что никаких экспериментов нет, а тех, кто распускал слухи, арестовали. Только тогда все утихло. О деталях спросите Доктора Чжэн, я ничего не выдумываю...

— Ладно, не бери в голову всякие сплетни.

Чжоу Жун встал с пустым подносом и с улыбкой похлопал ее по плечу:

— Выход в море — дело опасное, тебя мы точно не возьмем. А вот когда свяжемся со штабом, можем забрать тебя первой — в благодарность за то, как ты сохнешь по нашему «цветку» команды. Давай, слушай старших, не дури.

У Синьянь взмолилась:

— Эй...

Но Чжоу Жун, насмешливо подмигнув, повел бойцов прочь из столовой.

У Синьянь, злая и растерянная, уже собиралась рвануть следом, как вдруг увидела, что Сы Сяонань намеренно отстал на пару шагов и слегка повернулся к ней.

— Ты...

— Тс-с, — Сы Сяонань приложил указательный палец к губам и, под ее изумленным взглядом, негромко произнес:

— Больше никому об этом не говори.

У Синьянь замерла, а Сы Сяонань, не проронив больше ни слова, быстрым шагом догнал Чжоу Жуна.

.

Ночью спецназовцы устроились на ночлег в доме с тремя комнатами.

Чжоу Жун тщательно почистил зубы и умылся, затем, обнажив крепкий, мускулистый торс, вышел в лунный свет, набрал ведро ледяной воды и вылил на себя с головы до ног, вздрогнув от холода.

Он отряхнул волосы и направился в дом.

Проходя через гостиную, он услышал голос Дин Ши из комнаты в восточном крыле:

— Сяо Цзиньхуа была такой красавицей! В нашей деревне все парни за ней сохли, но мне кажется, я ей особенно нравился. Когда я ушел в армию, она пришла меня проводить, воду и еду принесла. Как думаете, Сяо Цзиньхуа жива? Она ведь такая умная, должна была выжить... Помнит ли она меня...

Го Вэйсян зевнул и утешил его:

— Конечно жива, обязательно. Когда доберемся, помогу тебе ее найти, если нужно — и силой, и делом поможем...

<http://bllate.org/book/18107/1738983>